

Приветственно кивнув паре смутно знакомых шиноби, что с удобством расположились с другой стороны горячего источника, я переступил каменное заграждение и с довольным вздохом погрузился в горячую воду, чувствуя, как тепло проникает в каждую клеточку усталого тела. Небольшое намоченное полотенце заняло свое место на голове и я прикрыл глаза, не обращая внимание на несколько любопытных взглядов, что сейчас осматривали мое тело. В конце концов, в Конохагакуре но Сато не осталось мастеров фуиндзюцу, что способны наносить печати на тело десятками без каких-либо негативных последствий для носителя. А что в процессе моя грудь, спина, плечи, руки и ноги покрыты многочисленными рисунками и иероглифами? Так это издержки профессии и отсутствия необходимых ресурсов - становящиеся после нанесения невидимыми чернилами, изготавливались только в Узушиогакуре. И естественно, неожиданность такого вида вызовет любопытство, особенно если учесть, что я не люблю появляться на публике в открытой одежде. Балахон с контролем температуры рулит! Радует только то, что сегодня на моем любимом горячем источнике мужской день, а не общий. Спасибо, но чувствовать себя сочным куском мяса за которым пристально следят голодные волки, мне очень не нравится! Двух раз такого посещения для меня хватило, чтобы избегать общих дней и выбирать исключительно время для шиноби.

По крайней мере, в окружении мужиков можно было расслабиться, а не дергаться и подавлять рефлекс ответить на каждый слишком пристальный взгляд кунаем или сенбоном. Последствия войны, однако. А расслабиться мне требовалось срочно и как можно полнее в те редкие разы, когда появлялось несколько свободных часов. Ну и немножко раскинуть мозгами без постоянной нужды куда-то бежать и что-то делать. Ха, когда я думал, что по возвращении домой у меня действительно будет время отдохнуть и заняться вплотную не только нормальными тренировками, но и попытаться воплотить в жизнь множество роившихся в голове идей, что я не забывал переносить на бумагу, не говоря уж о разборе пленных, свитков трофейных техник, пусть и в малом количестве, а так же материальной добычи и мертвых тел для дальнейшего использования, я очень сильно ошибался! Буквально на следующий день в клановый квартал заявился старый одноглазый пердун и почти силком утащил меня в госпиталь оформляться на полную ставку ирьёнина, не слушая никаких возражений. Единственным плюсом из этого стало почти мгновенное повышение до второй степени ирьёнина - Мейдо-сан озабочился с пересылкой документации отправить и бумаги полевого лазарета под моим руководством, потому белоглазых хрыч просто глянул на длинный список пациентов с кратким описанием травм и без вопросов оформил новое звание. Впрочем, это была только ложка меда в бочке дерьма! Более-менее втянувшись в работу на скорую руку восстановленного госпиталя, я долго и много ругался - если до моей отправки ситуация была буквально аховая, то теперь она стала еще хуже! Несмотря на полное сворачивание контингента фронта со стороны Суны и возвращение выживших ирьёнинов, что должно было уменьшить нагрузку на основной персонал в главном корпусе и отделениях, последняя атака Ивы обошлась слишком дорого - многие врачи если не оказались убиты, то потеряли конечности или получили другие тяжелые ранения, препятствующие продолжению практики. Учитывая тот факт, что снабжение лишь немного улучшилось, а запасы тел на органы для замены давно закончились из-за нескончаемого потока пациентов во время войны, вполне очевидно, что за несколько месяцев не получилось вернуть в строй хотя бы треть образовавшихся инвалидов от медицины. Сократившийся на треть персонал госпиталя (именно квалифицированных ирьёнинов, а не сиделок и медбратьев) банально не справлялся со всеми калечными, что поступали из главных лагерей в больших обозах. Потому, совершенно неожиданно для себя, я оказался в числе десятка квалифицированных докторов второй и первой категории, по горло заваленных работой. Причем последних оказалось всего трое вместе со старым Хьюгой - в этой войне сообщество ирьёнинов понесло порядка шестидесяти процентов потерь своего состава со смертельным исходом и еще около семи процентов с надеждой восстановления. Для медика главное - руки для использования Шосен но Дзюцу, и

даже если пришить чужую конечность на место оторванной, то требуется опыт по восстановлению и объединению чакросистемы и не менее нескольких месяцев работы, после чего пострадавший должен достаточно долгое время восстанавливать контроль для нормального применения медицинских техник. А для этого требуется квалификация второй степени и выше. Понятно, почему глава госпиталя лично примчался восстанавливать меня на службу в госпитале.

Учитывая почти четырнадцатичасовой рабочий день(пусть и полностью оплачиваемый), на отдых остается не так много времени, как хотелось бы. Не говоря уж про то, что у меня имелось много других проблем, требовавших немедленного внимания. И первым в этом списке стоял пункт полного излечения Саи и восстановления ее прежнего внешнего вида. Пусть я и успел за короткий визит позаботиться об отрубленной руке и поврежденной ноге, но кейракукей и безобразным рубцом на лице и теле серьезно заняться не успел, как и общим восстановлением изрядно подорванного здоровья. А ведь имелась еще и Мито, Линли со своей малышкой и уже не такая маленькая Кушина-чан!

При мысли о пухлой рыжеволосой малютке, которой совсем скоро должен исполниться годик, я огромным усилием воли сдержал счастливую улыбку, но это не помешало мне испытывать внутри огромное чувство нежности и любви к пока единственной дочке. Благодаря небольшой махинации старшей Узумаки, я теперь официальный врач куноичи Сенджу и ее дочери взамен нанимаемого ранее, что позволило мне на вполне законном основании посещать малютку и ее маму, не опасаясь вляпаться в кучу дерьма под названием политика, едва появится тень подозрения, что на данной ниве попасса именно я. Несмотря на общую расслабленность Нара в отношении интрижек на стороне и даже вне брачных детей (за явным отсутствием настоящего кеккей генкая), это не касается сильных шиноби вроде меня. К тому же, у нас из старейшин всего один мужчина и аж две женщины, что несколько пугает даже меня, если учитывать темперамент женщин клана. Эти шестидесятилетние гиперактивные экс-куноичи способны выесть мозг практически любому своими нотациями и указаниями даже по незначительным поводам, а уж если обнаружится ребенок в другом клане, то легче утопиться, чем продолжать жить в клановом квартале. Поэтому ма и не знает, что стала бабушкой в возрасте тридцати четырех лет. Хотя жаль - ее помощь очень даже пригодилась бы Линли и мне. Учитывая, что посещать квартал Сенджу больше трех-четырёх раз в неделю было крайне не желательно, а уделять хотя бы один день в неделю для Мито-чан было совершенно необходимо не только ей, но и мне, а лучше и все два, то Линли приходилось обходиться моими короткими визитами и парочкой клонов, державшихся около суток и бравших на себя заботу о Кацуми. Учитывая, что для моей подруги это первый ребенок, опыт отцовства в прошлом мире и навыки ирьёнина пришлось как нельзя кстати. Ну и техника каге буншин как благословение для занятых родителей. И при такой куче дел, приходилось еще выделять время на возвращение прежней физической формы, изрядно подточенной отвратным питанием на фронте и чрезмерными нагрузками на резервы организма. Ну и как вершина айсберга - обеспечение стабильных поставок различных печатей во вновь на постоянной основе открывшуюся лавку фуиндзюцу, приносящую основной доход нашей семье. Пусть это требует огромного количества чакры, значительного даже по моим меркам, но пока есть возможность накапливать жировую прослойку в финансовом смысле - следует это делать даже под угрозой регулярного чакроистощения. В конце концов, запас в несколько десятков миллионов рё позволил продержаться на плаву не только самой Сае и подкармливаемым мной несколькими детским приютам во время войны, но и десятку знакомых ма, не принадлежавших к большим кланам или вовсе к кланам (занятые несколько десятков тысяч рё не такая крупная сумма для нас, но обычная семья может прожить не один месяц, если экономить). Впереди еще третья мировая война шиноби и необходимо это учитывать, пусть даже в ущерб всему остальному.

А не так давно - месяца полтора назад, когда отвели войска из Аме - появилась и еще одна забота. Тоже кстати связанная с женщиной - за очень долгое время я впервые уловил знакомую мне чакру. Чакру Кейко! Пусть ее источник был не настолько сильным как я помнил по нашей последней встрече, но никаких сомнений не имелось - это именно она, живая! Вот только выкроить время посетить давнюю знакомую и бывшую любовницу у меня получилось только через полторы недели.

Переместившись шуншином (учитывая рабочий цейнот, я пользовался этой техникой чаще, чем просто ходил ногами как белый человек) на крышу здания, где до сих пор квартировалась Кейко и зацепившись рукой за козырек, одним мягким движением спрыгнул перед дверью. Поскольку, никаких кеккаев или иных защитных техник на желище не наблюдалось, я ясно ощущал чакру куноичи в квартире, потому, глубоко вздохнув, сделал шаг и постучал в дверь. Потянулись томительные секунды ожидания... Вот только спустя минуту никто так и не открыл мне. Хммм...? Озадаченно наклонив голову, я прикинул расположение чакры куноичи со смутным планом типового жилища такого дома и убедился, что она находится на кухне, а не спит. Учитывая, что все чувства пользователей чакры раза в два лучше обычного человека, то не услышать меня было нельзя. Постучав более настойчиво, я скинул капюшон и стянув маску, снял очки, избавляясь от маскировки и своей сандартной защитной экипировки для головы. Почему-то мне кажется, что старая подруга больше обрадуется, увидив не закрытое лицо. Впрочем, подобные приготовления оказались не нужны - через пару минут ожидания мне так же никто не открыл дверь. Постучав в третий раз и уже собравшись перебежать на другую сторону здания, чтобы заглянуть в кухонное окно и разобраться в происходящем, как изнутри послышались звуки шаркающей походки и стука дерева по дереву, а источник чакры стал смещаться. Я нахмурился - что за фигня? Даже раненые и больные шиноби передвигаются почти неслышно!

Но времени поразмышлять над данным фактом у меня не осталось, так как дверь открылась и на пороге квартиры показалась куноичи.

- Кейко?

Хоть ощущение знакомой чакры (пусть ослабевшей и немного изменившейся) меня не обманывало, но с первого взгляда я подругу даже не узнал. Очень худая, с ввалившимися щеками, блеклыми волосами, впавшими глазами и глубокими синяками под ними, уверенно указывавшими на сильный недостаток сна, куноичи мало походила на ту полную жизни женщину, что я запомнил при нашей последней встрече. С некоторым облегчением отметив присутствие всех предназначенных природой конечностей, я нахмурился, когда понял, что Кейко использует палку для того, чтобы поддерживать себя в вертикальном положении и чуть подрагивающие под, на самом деле небольшим, весом колени явно намекают на проблемы. Простое светло-серое платье с короткими рукавами так же не скрывало обширные шрамы на руках, оставшиеся от огня...? Нет, скорее от попавшего на кожу сильного яда или слабой кислоты. На некогда белой, а сейчас сероватого цвета коже были видны бледные полосы новых шрамов, особенно мне не понравился вздувшийся с левой стороны шеи багровый рубец, что еще не сошел, указывая на относительную недавность повреждения. В общем, я видал некоторых мертвецов, что выглядели лучше, но больше всего меня обеспокоили глаза - встретившись с ней взглядом я едва сдержался чтобы не вздрагнуть. За время войны мне довелось повидать много всего, но такой взгляд был только у тех, кто окончательно потерял волю к жизни и существует лишь по инерции. Большинство из таких погибали очень быстро

или совершали самоубийство. И сдается мне, что Кейко не далека от последнего толчка в пропасть.

- Р-рю? - раздавшийся слабый шепот куноичи неожиданно глубоко отозвался в сердце.

Нахмурившись, я тряхнул головой. Ну уж нет, только не люди, к которым мне довелось привязаться! Пусть даже мне понадобится сначала вышибить мозги, а потом вправить их обратно! Шагнув вперед, я осторожно притянул Кейко за талию и крепко обнял.

- Я рад что ты жива, Кейко-чан, - прошептал ей на ухо.

Некоторое время мы стояли неподвижно и не видя ее лица, я начал опасаться худшего, но спустя пару минут палка выпала из ослабевшего захвата, а руки медленно поднялись, смыкаясь у меня на поясе. Облегченно вздохнув, я покрепче обнял Кейко и шагнул в квартиру, закрывая за собой дверь тонкой нитью из чакры.

- Я рядом и все будет хорошо, - успокаивающе прошептав, я добился в ответ только сдавленного всхлипа, после чего подхватив куноичи на руки, пошел к дивану жилой комнаты.

Впереди были долгие часы тяжелой работы психотерапевтом для не безразличной мне убийцы. Одной из нескольких.

<http://tl.rulate.ru/book/11942/233640>